УДК 32-048.35

ВНУКОВ А.Е.

Рассмотрение феномена политической модернизации в современной науке

В статье раскрывается содержание наиболее известных научных подходов, анализирующих феномен модернизации. Автор исследует теоретические основания модернизации политических отношений. Подчеркивается необходимость изучения общественного мнения как фактора модернизации.

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, общественное мнение, научная теория, научный подход.

В начале XXI века политическая действительность демонстрирует широкий спектр преобразований и модификаций политической системы в мировом, национальном и региональном масштабах. Катализатором многих из них выступает общественное мнение. В других случаях настроения граждан, наоборот, препятствуют реализации модернизационных проектов. Исследователи все чаще высказывают обеспокоенность по поводу характера общественных оценок существующих политических институтов и субъектов российской политики[1].

В условиях беспрецедентных темпов и масштабов социально-политических изменений в странах и отдельных регионах в рамках научных изысканий требуется сосредоточить внимание на осмыслении наиболее популярных исследовательских концепций.

Практическое воплощение модернизационных проектов закономерно стимулирует решение широкого спектра научных задач, связанных с выявлением роли в реформировании общества политической системы и ее конкретных элементов. К ним относят властные институты общенационального и субнационального уровней, правящие и оппозиционные партии, общественные движения и общественно-политические настроения в конкретном государстве. Общим местом для большинства научных подходов выступает трактовка модернизации как перманентного процесса, в XXI столетии нацеленного на достижение постиндустриального уровня развития[2]. В данном контексте развиваются концепции политической модернизации, ключевой проблемой которых является изучение политических систем и общественного мнения социумов, пребывающих в состоянии переходного периода. Большое значение имеет изучение общественного мнения не только национального, но и субнационального масштабов[3]. Серьезным фактором, воздействующим на массовое сознание в период политических преобразований, продолжает оставаться милитаризация мировоззрения и духовного мира нации, наличие культурных архетипов, стимулирующих агрессивные проявления в национальном самосознании[4].

Проблема исследования содержания и хронологии политической модернизации стала изучаться в 1960–1970 годы. Предметом изучения являлась природа политических трансформаций в развитых и развивающихся странах.

Традиционно выделяют несколько направлений, которые с разных позиций изучали модернизационные процессы и роль в них общественного мнения.

«С*труктурная школа»* (С. Липсет и др.), ориентированная на структурный анализ предпосылок демократии; изучение взаимозависимости между экономическим сектором и типом политического режима.

Школа, изучающая *соотношение акторов политики* (Б. Мур); ее базовым тезисом является констатация предопределенности политических форм демократического развития характером социально-политической борьбы, соотношением сил и комбинаций коалиций между ведущими общественными группами. Политическая модернизация трактуется как «детерминированное явление», зависящее от последствий коммерциализации производственных отношений.

Концепция гражданской культуры (авторство Алмонда и Вербы), определяющая результативность политической модернизации наличием в обществе высокого уровня распространенности демократических норм и ценностей.

Элитаристско-авторитарная школа, которая не соотносит уровень модернизированности политических институтов со степенью демократизации политической системы**.** Основным актором модернизации признается политическая элита, которая при помощи автократических методов обеспечивает либерализацию рыночных отношений и политическую стабильность.

По мнению таких мыслителей, как С. Хантингтон, Дж. Нельсон, результативность реформаторского процесса зависит от способности политической системы руководствоваться такими факторами, как социально-экономическое развитие, стабильность, равенство и участие. Выбор вектора модернизации обусловлен интересами политического истеблишмента, стремящегося к легитимации своего господства внутри страны, а также признанию устанавливаемого режима власти на международной арене.

Одним из адептов авторитарно-элитаристской модели называют Т. Цурутани. Ее основной идеей было доказательство необходимости четкой властной вертикали в странах, ставших на путь полномасштабных преобразований. Ученым обосновывалась допустимость авторитарных методов проведения модернизации, в ущерб которой могли приноситься и гражданские свободы, включая свободу выражения общественного мнения.

Либеральное направление в концепции политической модернизации (Г. Алмонд, Р. Даль, Л. Пай) руководствуется тезисом, что успех реформ предопределяется не уровнем демократических свобод или эффективностью властных институтов, а наличием постоянного диалога между политической элитой и населением. Подобный диалог может быть налажен как посредством развития демократизации, так и при помощи мобилизационных или манипулятивных технологий, практикуемых «политическим классом». Установление продуктивных регулярных контактов между элитарными группировками и населением имеет следствием движение в сторону открытости социальной и политической систем. Происходит рост социальной мобильности, эрозия барьеров между различными группами и классами общества. В политической сфере устанавливается более тесный контакт и взаимодействие между бюрократическими институтами и публичными политиками.

Американский политолог Роберт Даль обосновал концепцию политической модернизации, описывающую механизмы перехода к полиархии[5]. Под ней понималась политическая система «реальной демократии», которая наряду с гарантиями свободного политического участия граждан обеспечивала цивилизованную конкуренцию политических лидеров. По мнению Р. Даля, метод реализации политической модернизации должен быть основан на принципе последовательности, поскольку радикальные средства осуществления преобразований приводят к утверждению авторитаризма. Предпосылками установления полиархии признавались:

– высокий уровень социально-экономического развития;

– субкультурный плюрализм;

– наличие дееспособной исполнительной власти, ответственной перед гражданским обществом;

– формирование демократической многопартийности, обеспечивающей равные условия для субъектов борьбы за обладание публичной властью.

Достаточно популярны концепции *«контрмодернизации» и «антимодернизации»*, возникшие как реакция научного сообщества на крушение социалистического тоталитаризма. Под «контрмодернизацией» понимают альтернативный вариант модернизации по образцу, отличному от классического, так называемого «западного» стандарта. Именно к данной разновидности относят социалистические

эксперименты, нацеленные на модернизацию Советского Союза, Китайской Народной Республики, Республики Куба и других государств на протяжении XX столетия.

Под «антимодернизацией» понимают противодействие модернизационному проекту. Инициаторами последнего являются политические и интеллектуальные круги, заинтересованные преимущественно не в достижении общественного блага, а в обеспечении собственного высокого социального статуса и привилегий. На наш взгляд, эти положения могут найти применение не только к общенациональному, но и к региональному уровням государственной власти. Региональные элиты могут выступать как проводником модернизации, так и ее противником или имитатором.

В связи с наличием сложной, многоступенчатой системы территориальной организации государственной власти, наличием тесной связи между субъектами Федераций, отдельными регионами и зарубежными акторами политики, транснациональными структурами, формирующимися вследствие влияния глобализации, целесообразно разграничить внутренние и внешние факторы модернизации.

К основным внутренним факторам, определяющим сущностные характеристики модернизационных процессов, следует отнести:

1. Цикличность как условие развития традиционных обществ, которая проявляется прежде всего в области природопользования и народного хозяйства. Поэтому отказ от укоренившихся циклов жизнедеятельности, их замена на линейно-поступательную стратегию развития, присущую модернизационным проектам, влекут за собой нарушение общественной стабильности; непредвиденное стихийное сочетание инноваций и архаичных традиций осложняет характер «осовременивания» социума.

2. Противоречивость процесса модернизации, предполагающая отказ от прежних, не вполне успешных этапов преобразований, наряду с решимостью политических элит к проведению очередных радикальных реформ, призванных в конечном итоге сохранить национальную идентичность и обеспечить устойчивость поступательного развития.

3. Нарастание в процессе осуществления модернизации расслоения общества по социокультурным, идеологическим и материальным критериям. Общество стихийно разделяется на социальные и политические группировки, воспринимающие ценность и необходимость модернизации с диаметрально противоположных позиций. Размежевание социума на группы, отличающееся полярностью идеологических и культурных позиций, характерно для российского опыта модернизации. Российские политическая и интеллектуальная элиты традиционно делились и во многом продолжают сохранять деление на «западников» и «почвенников», «реформаторов» и «консерваторов», «атлантистов» и «традиционалистов».

Определяющим фактором, воздействующим на характер и итоги модернизационных проектов, по-прежнему признается политическое влияние извне.

Ученые отмечают нелинейный, волнообразный вектор проведения преобразований, оказывающий влияние на направление трансформации модернизирующегося социума. Как полагают исследователи, на ту или иную страну периодически воздействует так называемый «возмущающий фактор». В периоды нарастания мировой конъюнктуры на порядок увеличивается экономический, информационно-психологический, военно-политический и дипломатический прессинг в отношении стран, осуществляющих модернизацию. Его инициатором являются державы–гегемоны мирового сообщества, которые именно в эти периоды осуществляют кардинальные технологические и политические преобразования, все более увеличивая свое превосходство над аутсайдерами мирового политического процесса.

С другой стороны, в периоды кризисных явлений в странах-лидерах их давление на модернизирующиеся государства ослабевает и приобретает косвенный характер. Именно в это время происходит «ренессанс» идеологических и социально-политических доктрин, ориентирующихся на выбор собственного, отличного от зарубежных образцов пути развития.

Еще одной особенностью восприятия сущности модернизации научными и интеллектуальными кругами является чередование волюнтаристских представлений о торжестве прогресса и неизбежности модернизации по образцу стран Западной Европы и США с утверждением идей о раз-

нородности мирового социокультурного и политического порядка. Последнее предполагает признание культурной и социально-экономической несовместимости различных региональных цивилизаций. Осознавая ограниченность имеющихся ресурсов, они все более ориентируются на поиск альтернативных механизмов своего развития.

Ученые, представляющие различные современные направления науки, сходятся во мнении, что эффективное проведение модернизации может быть реализовано при условии соответствия преобразований социокультурной специфике конкретного социума. Модернизационные процессы не могут трактоваться как исключительно поступательные, то есть приводящие только к прогрессивным изменениям на всех этапах их осуществления. На практике наряду с периодами интенсивного развития могут отмечаться периоды стагнации. Модернизационные проекты нередко переходят в скрытые формы, которые через определенное время, вследствие накопления «модернизационного потенциала», вновь придают проектам преобразований значение ведущего тренда политического процесса.

Обзор различных типов политической модернизации позволяет судить о наличии комплекса предпосылок и факторов, определяющих содержание рассматриваемого процесса протекания модернизации.

Во время масштабных преобразований происходит полная замена либо принципиальная модификация традиционных механизмов и институтов обеспечения политической стабильности общества[6]. При этом для адаптации замещающих прежние структуры инноваций требуется немало времени, ввиду чего общество оказывается в ситуации переходного периода, чреватого коллапсом и утратой социумом состояния политически организованного общества. Современные механизмы и практики не способны сформироваться в короткий временной период, а социальные группы, население в целом далеко не всегда готовы принять преобразования, приспособиться к новым условиям. Во многом это обусловлено долговременным, непрекращающимся характером преобразований, когда общественное мнение начинает испытывать ностальгию по временам стабильности и порядка. Ситуацию осложняют различные, нередко противоречащие друг другу векторы модернизационного процесса, на который оказывают влияние факторы, возникающие в различных неполитических сферах жизнедеятельности.

Радикальная перестройка традиционной социальной структуры и устоявшейся политической системы детерминирует новые противоречия и конфликты или возрождает прежние. Происходит нарастание консервативных, антимодернизаторских настроений, когда периоды преобразований сменяются периодами стагнации и реконструкции.

Социальные группы, равно как и акторы политики, обладают различными по эффективности механизмами приспособления к новому политическому порядку. Неизбежно выделяются социальные страты, которым происходящие перемены наносят наибольший ущерб. Это стимулирует расслоение общества, порождает перспективы свертывания реформ.

Успех последних, как показывает практика, во многом предопределен наличием социальной базы, способной поддержать преобразования. Таковым традиционно считается «средний класс». Однако в большинстве стран, реализовавших модернизационные проекты, данная категория населения зачастую оказывалась в числе социально-политических аутсайдеров. Гораздо более активными в ситуации системных кризисов, нередко сопровождающих процесс протекания модернизации, оказываются многочисленные маргинальные группы либо узкий слой властвующих элит. В результате затрудняется процесс формирования социальных групп, способных выступить катализатором модернизации и обеспечить социально-политическую стабильность.

Таким образом, в соответствии с мнением большинства исследователей, политическую модернизацию следует рассматривать как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической структуры. В свою очередь, под современными политическими институтами и практиками предлагается понимать не копии с аналогичных

субъектов политической системы стран развитой демократии, а те политические институты и практики, которые в наибольшей мере готовы обеспечить адекватное реагирование и приспособление политической сферы к нарастающим вызовам современности, в основе которых в XXI веке – глобализация, информатизация, десуверенизация.

К числу приоритетных теоретико-методологических положений, раскрывающих суть политической модернизации, следует отнести:

– абсолютизацию значения социокультурного фактора модернизации, придание последнему доминирующего значения;

– ревизию доктрины о линейности и рациональной предопределенности модернизации и формирование представлений о наличии циклов модернизационных изменений;

– выявление и описание конфликтных факторов, дестабилизирующих политическое развитие в период модернизации;

– признание эффективности формирования национальных моделей политической модернизации.

В научных кругах констатируется, что модернизированные институты и технологии могут соответствовать критериям политической системы демократии. Однако они способны и отличаться от заимствованных образцов; последние могут полностью отторгаться, равно как и сохранять прежние шаблонные формы, которые в своей сути наделяются принципиально иным содержанием. Следует отметить, что Российское государство традиционно выступает как вдохновитель и инициатор модернизации, определяющий содержание и нацеленность социально-политических реформ.

Таким образом, сущность политической модернизации заключается в возрастании способности политической системы постоянно и эффективно адаптироваться к периодически возникающим образцам обустройства социально-политической действительности. Для этого должны быть созданы соответствующие типы политических институтов, перестроена политическая система в целом. В настоящее время политическая модернизация невозможна без налаживания полноправного диалога между органами публичной власти и гражданским обществом. Однако в большинстве признанных концепций политической модернизации основным ее субъектом и инициатором все же признаются не неправительственные институты, а такие традиционные акторы политики, как государство, элитарные группировки, пассионарные лидеры.

Феномен модернизации имеет в своей основе парадигму развития, которая нацелена на постоянное совершенствование существующей системы социальных отношений, проведение прогрессивных качественных изменений во всех областях жизнедеятельности. Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам модернизации, недостаточно исследованы вопросы, связанные с анализом реальных вариаций современного процесса политической модернизации, его базисных характеристик, обусловливаемых внутренними и внешними факторами развития социума.

При этом политическую модернизацию следует рассматривать как процесс умножения адаптационных возможностей институциональных и системных элементов, характеризующих социально-политическое состояние стран, регионов и международного сообщества в целом.

Необходимо помнить, что изначально теории политической модернизации адекватно отражали опыт стран Запада, относящихся к инициаторам модернизационного процесса. Вместе с тем они способствовали активизации процесса реформирования стран, не относящихся к западной цивилизации.

Как правило, инициаторы модернизационных проектов стремятся добиться и позитивных количественных изменений. Модернизация носит транснациональный характер, представляя собой стихийный либо целенаправленный процесс унификации неравномерно развивающихся стран и регионов, включая модификацию традиционной системы политических отношений в новый мировой порядок. Приоритетными факторами процесса модернизации и выступают инновации и нововведения в экономической, технологической, социальной и культурной сферах. Особое место среди указанных факторов занимает политическая модернизация. Именно она ста-

новится катализатором преобразований в целом, инициируя другие типы социальных, материальных и ментальных изменений.

В широком смысле концепция модернизации описывает процесс становления перманентно изменяющегося современного общества. Он включает в себя множество составляющих частей.

Так, модернизация экономики в XXI веке означает внедрение передовых, или так называемых «высоких», технологий в различные отрасли народного хозяйства наряду с сохранением и развитием рыночной конкуренции. Социальная модернизация предполагает титанические сдвиги в социальной структуре общества вплоть до ее полной замены: изменяется реальный статус различных социальных групп и характер взаимоотношений между ними. Политическая модернизация неразрывно связана с процессом демократизации, когда происходит разрушение или трансформация тоталитарных и авторитарных режимов; должны создаваться институты, внедряются технологии, которые могут обеспечить диалог между государством и гражданским обществом.

Именно потребность в осмыслении политической составляющей явилась доминирующей предпосылкой формирования научных концепций модернизации. Возникновение модернизационной теории связано именно с политическими событиями минувших десятилетий, которые имели следствием кардинальное изменение устоявшихся структур общественной жизни. Изначально теории модернизации в качестве инструментария исследований применяли идеальные образы общественного устройства, подразделяемого на «традиционное» и «современное». Отмеченные типы по-прежнему нередко выступают как теоретические конструкты, при помощи которых постигаются логика, механизмы и параметры политических преобразований. Признание наличия процесса модернизации в каком-либо обществе подчеркивает необратимый характер реформ, когда вместо прежних внедряются более совершенные, адекватные современным условиям формы жизнедеятельности.

Среди параметров политической модернизации называют: совершенствование демократического правового государства, создание системы «сдержек и противовесов» в организации органов государственной власти, формирование новых моделей политического участия наряду с созданием социальных и политических институтов для их реализации, активизацию вовлечения в политический процесс различных социальных групп, усиление влияния гражданского общества.

Подводя итог, следует отметить, что сегодня большинство ученых и политиков указывают на наличие различий в реализации модернизационных проектов в странах и регионах земного шара. Поэтому постоянно имеет место модификация концепций модернизации, что не в последнюю очередь обусловлено влиянием общественных умонастроений. В то же время для отечественных реалий актуальна потребность в оптимизации системы федеративных отношений, поиске модели модернизационного проекта, который бы учитывал специфику влияния общественного мнения на происходящие перемены. Одним из приоритетов исследовательской деятельности должно являться изучение опыта оценки проводимых реформ различными категориями граждан российских регионов.

---

[1] Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2010. С.146.

[2] Гавров С.Н. Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. М.: Академический проект, Константа, 2012. С. 821–830.

[3] Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 182.

[4] Цыбаков Д.Л. Трансформация современного милитаризма – реальность мировой политики // Власть. 2010. № 7. С. 134.

[5] Даль Р. О демократии. М., 1999. С. 14.

[6] Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.